

Искусственный интеллект с точки зрения психолога: новый инструмент или новая проблема?

Кутейников А. Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; kuteynikov-an@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрено формальное определение искусственного интеллекта. Далее проанализированы наиболее известные трактовки человеческого интеллекта.

Проведен сравнительный анализ характеристик работы человеческого интеллекта и интеллекта искусственного. Рассматривается и сравнивается протекание мыслительных операций у человека и у компьютера. Анализируются сильные и слабые стороны последнего. Ставится вопрос о причинах завышенных ожиданий от работы искусственного интеллекта. Рассматривается принципиальное отличие процесса обучения человека от обучения у искусственного интеллекта. Обсуждается зависимость успешности его деятельности от качества обучающей выборки. Выявлены потенциальные проблемы, которые могут возникать в процессе деятельности искусственного интеллекта.

Проанализированы возможные ошибки, которые может совершать искусственный интеллект. Рассмотрены возможности успешного применения искусственного интеллекта в различных сферах. Отмечена опасность применения искусственного интеллекта в антисоциальных целях. Описаны негативные моменты, связанные с применением искусственного интеллекта в образовательной сфере.

Рассматривается дискуссионный вопрос о возможности использования мощностей искусственного интеллекта для управления экономическими процессами.

На основе проведенного исследования сделаны выводы о важности использования искусственного интеллекта в качестве инструмента, но о невозможности отождествления функционирования искусственного интеллекта и интеллекта человека.

Ключевые слова: интеллект, искусственный интеллект, алгоритмы работы с базами данных, обучающая выборка, приложения искусственного интеллекта, когнитивный дефект, имитация интеллектуальной деятельности, логические конфликты, концептуальный дрейф.

Для цитирования: *Кутейников А. Н.* Искусственный интеллект с точки зрения психолога: новый инструмент или новая проблема? // Управленческое консультирование. 2025. № 6. С. 181–191. EDN QHZFBU

Artificial Intelligence from a Psychologist's Point of View: A New Tool or a New Problem?

Alexey N. Kuteynikov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; kuteynikov-an@ranepa.ru

ABSTRACT

This article discusses the formal definition of artificial intelligence. Next, the most well-known interpretations of human intelligence are analyzed.

A comparative analysis of the characteristics of human and artificial intelligence is carried out. The course of mental operations in humans and computers is considered and compared. The strengths and weaknesses of the latter are analyzed. The question is raised about the reasons for the high expectations from the work of artificial intelligence. The fundamental difference between the human learning process and learning from artificial intelligence is considered. The dependence of the success of his activity on the quality of the training sample is discussed. Potential problems that may arise in the process of artificial intelligence activity have been identified.

The possible mistakes that artificial intelligence can make are analyzed. The possibilities of successful application of artificial intelligence in various fields are considered. The danger of using artificial intelligence for antisocial purposes is noted. The negative aspects related to the use of artificial intelligence in the educational field are described.

The debatable issue of the possibility of using the power of artificial intelligence to manage economic processes is being considered.

Based on the conducted research, conclusions are drawn about the importance of using artificial intelligence as a tool, but about the impossibility of identifying the functioning of artificial intelligence and human intelligence.

Keywords: intelligence, artificial intelligence, algorithms for working with databases, training sample, applications of artificial intelligence, cognitive defect, imitation of intelligent activity, logical conflicts, conceptual drift.

For citation: Kuteynikov A. N. Artificial Intelligence from a Psychologist's Point of View: A New Tool or a New Problem? // Administrative Consulting. 2025. N 6. P. 181–191. EDN QHZFBU

Введение

Согласно определениям, приводимым в специальных словарях, искусственный интеллект — это способность сложных вычислительных систем (компьютеров или глобальных информационных сетей) адекватно воспринимать окружающую среду через датчики или данные, а также использовать процедуру обучения и накопленные знания для выполнения действий, которые максимально увеличивают шансы системы на достижение поставленных целей. Насколько соответствует данное определение тому, которое дается интеллекту в научно-психологической литературе? Другими словами, искусственный интеллект (далее — ИИ) является разновидностью интеллекта или это нечто иное, хотя и с похожим названием?

Итак, что же представляет собой интеллект? Вплоть до середины XX в. интеллект связывали исключительно с рациональным мышлением [8], со способностью «просчитывать» события.

Да, это необходимые, но еще не достаточные атрибуты. С классической точки зрения психологической науки интеллект характеризуется также наличием:

- адаптации к изменениям (С. Боман),
- способности к накоплению опыта (Э. Торндайк),
- рефлексии (Дж. Гилфорд).

В последние десятилетия выяснилось, что в деятельности интеллекта важна и эмоциональная компонента. Так, известно, что при возникновении депрессивного состояния у человека ухудшается способность к переработке информации и принятию правильного вывода. Или эмоциональная дезорганизация деятельности, возникающая, допустим, в результате возникновения панической атаки, не позволяет принять логически обоснованное решение.

Воля (точнее, готовность к управляемому волевому усилию) — также является важным атрибутом интеллекта. Известно, что у страдающих от абулии лиц часто выражена умственная заторможенность: такому человеку тяжело воспринимать и анализировать информацию, делать выводы, принимать решения.

Таким образом, интеллект является следствием не только мыслительной деятельности, это интегративное проявление личности. Как отмечал С. Боман, доказывая, что интеллект проявляется не исключительно в наборе накопленных знаний и умений, а лишь является способом адекватного поведения в определенной ситуации, интеллект — это «...не реальное свойство разума, ... а просто характеристика личности вместе с ее собственными действиями» [9].

Г. Ю. Айзенк вообще считает неразумным давать определение интеллекту, но он выводит его важнейшую характеристику — скорость переработки информации

центральной нервной системой [1]. Под эту данную Г. Ю. Айзенком характеристика деятельности ИИ частично подходит. Мы понимаем, что ИИ обрабатывает информацию гораздо быстрее человека, но схожесть характеристик еще не говорит о тождественности систем.

А что представляет собой ИИ? Можно ли его назвать конструктом, разработанным по образу и подобию мышления человека? Разумеется, нет. Любой, кто сталкивался с ИИ, скажет, что он действует по заранее предустановленным алгоритмам. Нейросеть (нейросеть является технологией, используемой в работе ИИ), которая помогает нерадивому студенту сгенерировать реферат, может быть не обучена анализу фотографий. И наоборот. Но в то же время ИИ не просто делает вычисления по предустановленным формулам, но и добавляет собственные данные к результату. В то же время возможности выйти за рамки обучающих данных у ИИ нет.

Также у ИИ нет субъективного понимания собственной деятельности, у него нет декартовского осознания осуществляемой когнитивной работы по принципу «я мыслю, следовательно, я существую». Кроме того, по мнению Р. Стернберга, человеческий интеллект несет не только приспособительную, но и ярко выраженную преобразовательную функцию, его задача — трансформировать окружающую среду под потребности человека [7].

Обзор проблемы

Почему же ИИ кажется таким «умным», если он фактически всего лишь действует по алгоритму?

Во-первых, он оперирует гигантскими объемами данных — может быть, даже большими, нежели чем человек за всю жизнь. Человек же, как известно, может одномоментно удержать в памяти 7 ± 2 объектов или единиц информации (так называемое «число Миллера»). То есть тут срабатывает «эффект ореола» — превосходство ИИ над человеком по одному аспекту неосознанно экстраполируется людьми и на все остальные аспекты деятельности ИИ.

Во-вторых, он способен находить сложные закономерности, незаметные людям.

И наконец, он имитирует естественные поведенческие реакции (которые мы можем наблюдать в работе чат-ботов и голосовых помощников).

Но мы должны понимать, что «разум» ИИ — это лишь имитация разумной деятельности, созданная статистикой и шаблонами. В связи со сказанным выше возникает вопрос о будущем ИИ: сможет ли он когда-нибудь стать «человекоподобным», то есть таким же эффективным, как человеческий интеллект?

Насколько мы понимаем, ответ можно дать только отрицательный. Ведь ИИ не обладает ни субъективным опытом (который у человека изначально формируется на сенсорно-перцептивной базе и лишь потом подвергается ментальной переработке), ни свободой воли (все решения предопределены алгоритмизированной моделью, а любой алгоритм всегда предполагает наличие ограничений), ни способностью к подлинному творчеству (в конечном продукте мы можем видеть только рекомбинацию уже ранее известной информации, и там нет места работе воображения).

Справедливости ради следует сказать, что ИИ не просто способен к обучению, для своего успешного функционирования он должен предварительно «пройти курс» на обучающей выборке (Dataset) — но этот «курс» все же не является сенсорно-перцептивным опытом. При прохождении данного обучения, в отличие от аналогичного опыта у любого человека, у ИИ не вырабатывается субъективное отношение, не формируется установка по принципу «это мне нравится — а это не нравится». Здесь ИИ будет реагировать в соответствии с известным мемом: «Пастернака не читал — но осуждаю».

Что касается мышления по аналогии, то эта функция доступна ИИ, но с рядом оговорок. Да, ИИ может находить поверхностные сходства в данных (например, сравнивать тексты или изображения). Он может также переносить наработанные решения из одной задачи в другую (например, применение алгоритма из шахмат в экономике). Но все зависит от имеющихся в распоряжении ИИ исходных данных. Если в обучающей выборке не было похожих аналогий, то придумать их «с нуля» ИИ будет не в состоянии.

Генерировать метафоры ИИ также не способен. Кстати, у человека такой дефект метафорического мышления может быть связан с задержкой психического развития или с аутизмом, когда переносный смысл слов и выражений (поговорок, философских притч или политических лозунгов) воспринимается буквально.

Еще одной характерной чертой ИИ является слабо сформированное мышление по аналогии (в аристотелевском ее понимании) и вследствие этого слабая абстракция. Человек может провести аналогию между совершенно разными областями (например, «жизнь — это шахматная игра»), а ИИ — только между структурно похожими данными.

Также для деятельности ИИ чужды такие процессы, как озарение или интуиция. Вряд ли ИИ, наблюдая, подобно И. Ньютону, за падением яблока и располагая минимумом вводной информации, может сформулировать закон всемирного тяготения. Что касается интуиции, то она у человека всегда сопровождается протеканием сильных эмоций — а у ИИ эмоциональная сфера отсутствует в принципе.

Тем не менее ИИ может успешно выполнять следующие задачи:

1. Просчитывать максимальное количество возможных исходов конкретной ситуации. Например, в какой-то стране происходит государственный переворот. Известно количество мятежников, количество единиц оружия у них и количество машин. Известна площадь захваченной столицы и характер строений в ней. Вокруг столицы находятся джунгли третьей степени проходимости. Известен рельеф местности. Можно ли просчитать исход событий? Да, можно, но лишь с определенной степенью вероятности. Причем, чем больше описано подобных ситуаций, тем достовернее будет использоваться математическая модель и тем точнее можно этот исход событий предсказать.

2. Отвечать на любые вопросы, которые интегрированы в их систему. Имеется в виду, что на начальном этапе ИИ должен быть ознакомлен (посредством деятельности создавшего программу человека) с вопросами и соответствующими им алгоритмами ответов или с маршрутами нахождения ответов.

3. Постоянно поглощать, обрабатывать и объединять даже не связанные между собой фрагменты информации.

При выполнении этих задач, разумеется, ИИ не может быть застрахован от ошибок.

Какие же мы можем назвать перспективные сферы применения ИИ?

— Это, прежде всего, поиск информации при обучении. Или учет сильных и слабых сторон обучающегося, что помогает минимизировать основной методологический недостаток компетентностного подхода в теории педагогики.

— Или загрузка компьютерных мощностей такой работой, как написание рефератов или курсовых работ. Разумеется, это не тот результат, который хотели бы получить преподаватели вуза. Кстати, выявление плагиата в работах обучающихся также производится при помощи ИИ. И в этом пункте можно добавить следующее замечание: в настоящее время владение компьютером становится для преподавателя вуза профессионально важным качеством [5]. Автору настоящей статьи лично известны случаи, когда талантливый преподаватель, который великолепно читает лекции и пользуется авторитетом у студентов, вынужден был уйти на пенсию именно по той причине, что он не смог освоить навыки работы с компьютером.

— Анализ окружающей среды и прогноз погоды — тоже задача, доступная ИИ. Ведь очень часто здесь пока еще имеют место ошибки по той причине, что специалисты просто не в состоянии обработать большой массив данных.

— Криптография и перевод с одного языка на другой. Например, известна технология Большой языковой модели (Large Language Model), благодаря которой ИИ, обученный на огромных массивах текста, может проводить дешифрацию кодов или понимать и генерировать язык.

— Выполнение некоторых видов рутинной работы за человека. Имеется в виду технология ИИ-автоматизации (AI Automation), когда ИИ осуществляет корректировку действий человека без его участия, но по его предварительному разрешению. Например, знакомая каждому студенту процедура автоматической проверки орфографии в Word.

Следует отметить, что в сфере образования чрезмерное применение ИИ может привести и к негативным тенденциям. Известный педагог-математик А. В. Савватеев говорит о проблемах современного образования и влиянии искусственного интеллекта на учебный процесс. По его мнению, «мыслительный процесс у детей атрофируется, красота поиска решений им не открывается. ИИ не способен дать ученику то, чего нет у него самого: мышления и эмоций. Он может только создать шаблон и научить действовать по шаблону. А это лишает человека творческого начала. Не говоря уже о том, что ИИ не тренирует волю ребенка, потворствует его лени»¹. Подобного же мнения придерживается и ряд других авторов. Например, в статье С. О. Коротовой и А. В. Кайко приводятся результаты исследования о потенциальных негативных последствиях применения ИИ в образовательной среде на выборке младших школьников. Авторы указывают на формирующуюся зависимость от чат-ботов и ИИ-сервисов у детей, рассматривают риски ослабления мотивации к обучению, а также ухудшения памяти и внимания [4].

Перечень сфер применения будет в дальнейшем расширяться. Ряд авторов считают, что именно благодаря широкому внедрению ИИ наша страна в ближайшие годы может совершить рывок в своем промышленном развитии [6]. Отдельными специалистами обсуждаются также вопросы управления экономическими процессами [3].

Насчет последнего вопроса мнения специалистов расходятся. Так, например, специалистами Массачусетского технологического института было проведено исследование, выводы которого гласили: 95 % ИИ-проектов в частном секторе не дают заметного экономического эффекта, а иногда и оборачиваются прямыми убытками². Основная причина — разрыв между возможностями самой технологии и способностью сотрудников компании ее задействовать. К последнему пункту следует отнести недостаток используемых обучающих выборок (покупка которых стоит достаточно дорого) и нечетко сформулированное определение бизнес-целей. А ведь, как мы знаем, недостаточно четкое целеполагание в человеческой деятельности тоже может привести к срыву планирования и к дезорганизации всего процесса! Также причиной убытков у обследованных компаний могла быть элементарная организационная инерция и сопротивление изменениям внутри компании: внедрение ИИ меняет функционал людей, требует новых навыков, что может вызвать страх у сотрудников.

Впрочем, опять же, все дело в репрезентативности обучающей выборки: массачусетские специалисты проводили исследование на примере компаний частного сектора. Не исключено, что аналогичное же обследование на примере государственных корпораций продемонстрировало бы, наоборот, эффективность ИИ. Этот

¹ Неученья тьма. Математик Савватеев предложил «пересобрать» российскую школу // Аргументы и Факты. 27.08.2025. № 35. С. 3.

² Почему 95 % бизнес-проектов с ИИ проваливаются: разбираем исследование MIT [Электронный ресурс]. URL: <https://expertjob.ru/blog/proval-95-percentov-ai-projects-v-business-mit-research> (дата обращения: 28.08.2025).

пример можно рассматривать как пилотажное исследование для того, чтобы учесть и минимизировать влияние всех мешающих факторов, особенно в области организационной инерции. Кстати, известный проект реорганизации управления отечественной экономикой ОГАС (Общегосударственная автоматизированная система учета и обработки информации), предложенный В. М. Глушковым, был разработан именно для управления экономическими процессами в сфере государственного планового хозяйства. Его реализация предполагала создание сети вычислительных центров в рамках общегосударственной автоматизированной системы (аналога нейросетей), проект вполне мог бы быть осуществлен, но был отвергнут представителями номенклатуры именно в силу мотивов сопротивления организационным изменениям.

Следует отметить, что в истории человечества выход за рамки всегда шел как в просоциальном, так и одновременно с этим в антисоциальном направлении. И всегда появлялись люди, которые пытались любые изобретения и инновации использовать в преступных целях. Появление ИИ не является в данном случае исключением. Многие наши граждане так или иначе сталкивались с телефонным мошенничеством. А ведь в своей деятельности мошенники могут использовать чат-боты и технологию когнитивных вычислений (Cognitive Computing), позволяющую изменить речевую стратегию в зависимости от эмоций и настроения адресата сообщения.

Одна из проблем, которая может возникнуть в результате деятельности ИИ — хорошее тактическое, но плохое стратегическое решение, если подобная ситуация специально не оговорена разработчиком. На эту тему существует известная научная шутка. ИИ спросили: какое средство против перхоти является лучшим? Компьютер дал ответ: «Гильотина».

Кстати, представляется закономерной постановка вопроса: если длительное время не перезагружать систему, то не возникнет ли опасность возникновения у ИИ какого-нибудь когнитивного дефекта — аналога паранойи, болезни Альцгеймера или невроза в результате «сшибки»? Термин «сшибка» ввел И. П. Павлов для описания столкновения в коре головного мозга основных нервных процессов — возбуждения и торможения (например, в результате получения взаимоисключающей информации от двух разных источников), что приводит к неврозу или ступору.

Паранойя — в человеческом понимании этого термина — у ИИ все же вряд ли возможна. У людей данное заболевание проявляется в иррациональном недоверии, в поиске угрозы там, где вероятность ее возникновения ничтожна. У ИИ данное явление может возникнуть, если в результате длительного взаимодействия с пользователем модель сместит свой контекст. Например, если пользователь постоянно задает вопросы о теориях заговора, нашествия инопланетян и рептилоидах, модель может начать придавать таким паттернам излишний вес. В этом случае ИИ в своих ответах может стать чрезмерно «подозрительным» или предвзятым в определенных темах. Это не паранойя в человеческом смысле, а так называемый статистический перекос в вероятностях генерации диалога.

По поводу старческой деменции (болезни Альцгеймера) мы можем логическим путем прийти к выводу, что данные и запросы пользователей постоянно меняются. При этом модель, обученная на старых данных, постепенно становится менее адекватной. Ее ответы могут становиться все более неуместными или устаревшими. Данное явление вполне может наблюдаться в работе ИИ и называется концептуальным дрейфом (concept drift). Указанная проблема возникает по причине устаревания алгоритмов, усвоенных моделью машинного обучения, и объективной реальности. Учитывая, что у людей подобная болезнь возникает по причине деградации нейронной связи и накопления токсичных продуктов распада белков, мы уже можем назвать приведенную аналогию уместной. Кстати, и меры профилактики тоже похожи: у людей это минимизация стрессов и получение нового опыта, а у ИИ — дообучение модели на новых данных и периодическое обновление.

Что касается невроза, то его аналог тоже вполне может возникнуть. Длительная работа системы без проведения перезагрузки может привести к логическим конфликтам между инструкциями («сшибка» целей). В этом случае ИИ попадает в логическую ловушку. В результате возможны два варианта. Первый вариант — это аналог ступора: заикливание и отказ от ответа (что-то вроде «Нет возможности обработать запрос»). Второй вариант — это аналог невротического поведения с невозможностью сделать выбор: уход от ответа, генерация двусмысленных или противоречивых текстов.

В качестве типичного примера компьютерных сетевых ошибок может служить так называемая «Проблема-2000» как следствие записи дат в соответствии с устаревшим принципом в 6-разрядном, а не 8-разрядном формате. Но своевременное и успешное разрешение этой ситуации показало, что человечество при желании вполне может справляться с подобными «общемировыми катастрофами». В результате предпринятых вовремя мер в мире не произошло массового отключения электронных автоматизированных систем. Сбои в расписаниях прибытия транспорта или отключение систем обогрева в Южной Корее³ не подорвали устоев нашей цивилизации. А продление сроков заключения в Италии на 100 лет вообще явилось только поводом для анекдотов и не более того.

Искусственный интеллект как инструмент, используемый в образовательной среде

Итак, ИИ уже основательно вписался в нашу действительность. А что же можно сказать относительно отношения к самой возможности применения ИИ людьми в той сфере деятельности, в которой должны раньше, чем во всех остальных сферах, оцениваться и закрепляться самые новые тенденции? Речь идет о сфере образования. Итак, как оцениваются возможности применения ИИ в учебном процессе преподавателями и студентами? Для того, чтобы попытаться ответить на этот вопрос, нами в стенах СЗИУ предварительно в рамках одной из дипломных работ был проведен опрос методом анкетирования. Сбор данных осуществлялся посредством использования Гугл-форм и был анонимным. При опросе были использованы вопросы как открытого, так и закрытого типов. Представленные ниже табличные и графические иллюстрации результатов исследования составлены автором настоящей статьи.

Всего в опросе приняли участие: 16 преподавателей СЗИУ и два преподавателя из Выборгского филиала РАНХиГС. Опанты должны были ответить на вопрос относительно опыта работы с ИИ: «Насколько часто вы используете в своей профессиональной работе технологии ИИ?». Были предусмотрены три варианта ответа (можно было выбрать только один вариант). Результаты представлены в таблице 1.

Как мы можем проинтерпретировать данные результаты? Не используют ИИ в своей работе почти две трети опрошенных, что близко к статистической норме. Не знает, что собой представляет ИИ — 1 человек. Что касается гендерного аспекта, выясняется интересный факт — мужчины в большей степени осведомлены о возможностях и преимуществах ИИ. Но в профессиональной работе его используют в большей степени женщины. Кстати, опант, ничего не знающий о возможностях ИИ, — это мужчина. Таким образом, относительно информированности о возможностях ИИ среди мужчин наблюдается большой разброс данных — от широкой осведомленности, до полного незнания.

³ Как мир решил «проблему 2000 года» и может ли она повториться [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/624bf4819a79474085ef04fd?from=copyhttps://trends.rbc.ru/trends/industry/624bf4819a79474085ef04fd?from> (дата обращения: 28.08.2025).

Таблица 1

Отношение преподавателей к работе с ИИ

Table 1. Teachers' attitude to working with AI

Вариант ответа	Количество человек	%	По гендерному составу	
			м	ж
Имею опыт работы	6	33,3	1	5
Знаю его возможности, но не использую	11	61,1	7	4
Не знаю, что это такое	1	5,6	1	0
Итого	18	100	8	10

Источник: Составлено автором.

Таблица 2

Отношение студентов к работе с ИИ

Table 2. Students' attitude to working with AI

Вариант ответа	Количество человек	%
Имею опыт работы	35	43,8
Знаю, но не использую	44	55,0
Не знаю, что это такое	1	1,3
Итого	80	100

Источник: Составлено автором.

Разумеется, выборка в количестве 18 человек недостаточно большая, но она позволяет говорить о наличии тенденции, и мы собираемся в будущем выборку расширить.

Аналогичный опрос был проведен и среди студентов разных факультетов СЗИУ. Выяснилось, что в студенческой среде картина отличается от таковой у преподавателей. А именно, количество имеющих опыт работы с ИИ приближается к числу тех, кто обладает соответствующими знаниями, но не использует его (табл. 2).

Как показали дальнейшие ответы на вопросы, выяснилось, что педагоги используют в основном технологии ИИ для решения профессиональных задач, в то время как обучающиеся, кроме решения утилитарных вопросов, связанных с учебой, применяют ИИ и для рекреационного развлечения.

Отношение обучающихся к использованию ИИ в подавляющем большинстве позитивное, по крайней мере, по сравнению с отношением преподавателей. Периодичность обращений студентов к ИИ с целью решения вопросов, связанных с учебным процессом, также отличается от соответствующей периодичности у преподавателей.

На следующем этапе мы попытались выяснить, с какой периодичностью опанты обеих групп используют ИИ в своей деятельности. Результаты представлены на рис. 1.

В группах и у преподавателей, и у студентов получилось распределение, близкое к нормальному. Но как можно видеть из представленного графика, студенты используют ИИ в своей работе более равномерно, а преподаватели иногда вынуждены работать в «авральном» режиме.

При этом 38 % студентов в комментариях к опросу выразили уверенность, что использование ИИ скорее помогает им в процессе обучения, а 25 % точно в этом уверены. Наиболее частые ответы студентов относительно целей использования ИИ

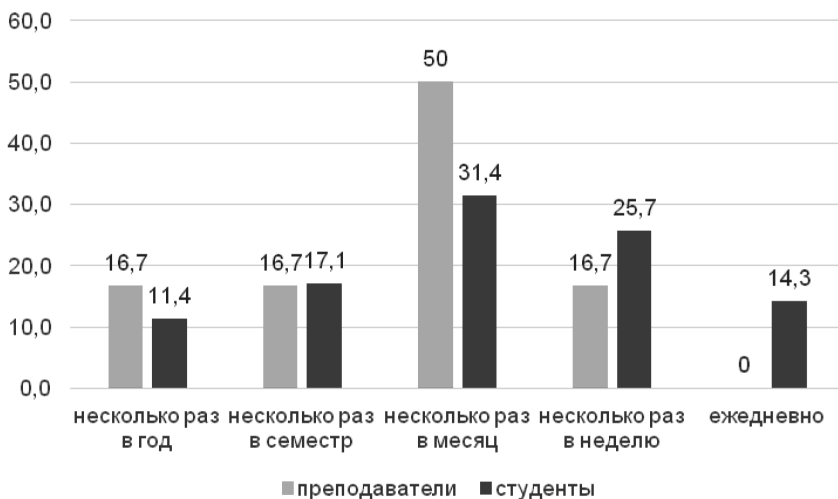

Рис. 1. Сравнительная периодичность работы с ИИ у преподавателей и студентов.

Данные указаны в процентах от количества оптантов в выборке

Fig. 1. Comparative frequency of work with AI among teachers and students.

The data is given as a percentage of the number of optants in the sample

Источник: Составлено автором.

касались исключительно процесса обучения. Здесь имелись в виду поиск ответов на вопросы, написание докладов, рефератов и так далее. Но также назывались и другие цели: «для развлечения», «просто ради интереса», «с целью расширения словарного запаса». У преподавателей приоритетными задачами выступали поиск нужной информации, подготовка базовых тестов и генерирование иллюстраций для презентаций.

В группе у преподавателей нами не было замечено паттернов рекреационной пользовательской активности. Как удалось выяснить с помощью комментариев, преподаватели прибегают к ИИ редко, лишь по необходимости, когда нужно работать с данными или текстами. Но, с другой стороны, можно предположить, что преподаватели в меньшей степени осведомлены о технологиях ИИ, о возможностях их использования в образовательной сфере и не имеют сформированных навыков. Удалось выяснить, что почти все преподаватели уверены, что ни сейчас, ни в будущем ИИ не сможет их заменить. По поводу последнего пункта автор настоящей статьи хотел бы согласиться с оптантами — качественный образовательный процесс включает в себя не только обучение как передачу знаний, но и воспитание. А эту функцию может выполнить только другой человек.

И еще пара слов относительно возможности некорректного использования ИИ в образовательной среде. Широкий резонанс в преподавательской среде вызвал следующий инцидент: ИИ сгенерировал студенту РГТУ 60 страниц текста для ВКР. Уникальность текста по результатам проверки в «Антиплагиате» составила 82 %. В конце января 2023 г. студент защитил диплом на оценку «удовлетворительно». При этом ни научный руководитель, ни дипломная комиссия ничего не знали о том, что студент решил использовать возможности нейросетей. После данного прецедента руководство университета выступило с предложением ограничить доступ к ChatGPT в российских учебных заведениях. Авторы ВКР теперь должны будут подробно описывать, какие именно инструменты ИИ использовались в их работе, какие задачи были поставлены и были ли они решены.

Выводы

Все сказанное выше позволяет сделать следующие выводы.

Осуществление многих видов человеческой деятельности, таких как обучение, скоростной поиск информации, выдача обоснованного прогноза, без ИИ уже невозможно. Но ИИ работает здесь как «очень быстрый библиотекарь», а не как «философ».

В практической деятельности ИИ является незаменимым инструментом во многих сферах. Но при обучении школьников (а также, хотя и в меньшей степени, студентов) вопрос об эффективности его применения требует дальнейших исследований и дальнейшего обсуждения их результатов педагогами и психологами.

Искусственный интеллект — не является интеллектом в том смысле, как этот термин трактуется в научно-психологической литературе. Он не думает, а лишь обрабатывает информацию, исходя из примеров, которые были даны для его обучения. Это, скорее, всего лишь модель интеллекта. Очень совершенная, но все же модель.

Человек должен контролировать работу ИИ и не делегировать полномочия по перепроверке его деятельности самому ИИ. Как гласит один из главных постулатов кибернетики: «Система не может анализировать сама себя». То есть ИИ всегда должен быть контролируемым. Об этом же писал сформулировавший законы робототехники известный популяризатор науки А. Азимов: «Робот должен во всем повиноваться человеку». А что такое ИИ? Это всего лишь аналог высокоорганизованного робота.

Использование технологий ИИ в сфере высшего образования является актуальным и перспективным направлением, которое при грамотном его применении может способствовать повышению мотивации обучающихся и росту качества образования.

И хотелось бы после сделанных выше выводов сослаться на еще одно мнение, высказанное футурологом Н. Биостромом. Он считает, что если возникнет недружественный людям искусственный интеллект, то «он сразу начнет препятствовать нашим усилиям избавиться от него или хотя бы откорректировать его установки» [2].

Литература

1. Айзенк Г. Ю. Понятие и определение интеллекта // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 111–131.
2. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. Москва, 2016.
3. Искусственный интеллект: от фундаментальных проблем к прикладным задачам : монография в 2 т. / под ред. Е. Н. Макаренко. Ростов-на-Дону, 2025.
4. Коротова С. О., Кайко А. В. Негативное влияние искусственного интеллекта на современных школьников младших классов // Оригинальные исследования (ОРИС). 2025. Т. 15. Вып. 5. С. 310–317.
5. Кутейников А. Н. Профессиональное становление преподавателя высшей школы : монография. СПб. : Изд-во СЗИУ РАНХиГС, 2014.
6. Развитие интеллектуальной экономики и промышленности на основе искусственного интеллекта : коллективная монография / под ред. А. В. Бабкина. СПб. : Политех-Пресс, 2025.
7. Стернберг Р. Практический интеллект. СПб. : Питер, 2002.
8. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования : учебник для вузов. Москва, 2025.
9. Bohmen S. What is intelligence? Stockholm: Almqvist & Wiksell Intern., 1980.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Об авторе:

Кутейников Алексей Николаевич, кандидат психологических наук, доцент, доцент факультета социальных технологий Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; kuteynikov-an@ranepa.ru

References

1. Aizenk G. Y. The concept and definition of intelligence // Questions of psychology [Voprosi psikhologii]. 1995. N 1. P. 111–131. (In Russ.).
2. Bostrom N. Artificial intelligence. Stages. Threats. Strategies. Moscow, 2016. (In Russ.).
3. Artificial intelligence: from fundamental problems to applied problems : a monograph / edited by E. N. Makarenko. Rostov-on-Don, 2025. (In Russ.).
4. Korotova S. O., Kaiko A. V. The negative impact of artificial intelligence on modern elementary school students // Original research (ORIS) [Originalnie issledovaniya]. 2025. Vol. 15. Issue 5. P 310-317. (In Russ.).
5. Kuteynikov A. N. Professional development of a higher school teacher : a monograph. St. Petersburg, 2014. (In Russ.).
6. The development of intellectual economy and industry based on artificial intelligence: a collective monograph / edited by A. V. Babkin. St. Petersburg: Polytechnic Press, 2025. (In Russ.).
7. Sternberg R. Practical intelligence. St. Petersburg: Peter, 2002. (In Russ.).
8. Kholodnaya M. A. Psychology of intelligence. Paradoxes of research : a textbook for universities. Moscow, 2025. (In Russ.).
9. Bohmen S. What is intelligence? Stockholm: Almqvist & Wiksell Intern., 1980.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

About the author:

Alexey N. Kuteynikov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Faculty of Social Technologies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), St. Petersburg, Russian Federation; kuteynikov-an@ranepa.ru

Поступила в редакцию: 06.09.2025

Поступила после рецензирования: 15.10.2025

Принята к публикации: 20.10.2025

The article was submitted: 06.09.2025

Approved after reviewing: 15.10.2025

Accepted for publication: 20.10.2025